

Mrázek, Roman

Классификация простого предложения славянских языков

In: Mrázek, Roman. *Сравнительный синтаксис славянских литературных языков : исходные структуры простого предложения*. Vyd. 1. V Brně: Univerzita J.E. Purkyně, c1990, pp. 37-39

ISBN 8021002042

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/122543>

Access Date: 11. 03. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

I. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

41 В нижеследующих разделах дается систематическое описание исходных, ядерных структурных схем славянских литературных языков, с примарным учетом семантики и в комплексной связи с формальными показателями. Проблема первостепенной важности заключается в классификации этих структурных схем. Приходится сначала обосновать избранную нами классификацию, с добавлением некоторых фактов метаязыковой природы.²⁰

Исходные структуры представляют элементарную, примарную реализацию („презентацию“) некоторого мыслительного содержания, отражающего соответственную структуру ситуации, т. е. денотата. Притом эта структура ситуации воспринимается и стилизуется принципиально двойким возможным способом:

(1) Предикат имеет при себе актанта, который воплощает „семантическую роль“ производителя его содержания. Эту семантическую роль соответственной референтной субстанции можно называть еще по-другому: эффициент (эмиттенс, продуцент, глубинный субъект, инфрасубъект, а удобнее всего: денотативный субъект). В денотативном субъекте как будто зарождается предцируемый признак, исходит из него. В ядерном предложении наличествующему денотативному субъекту всегда отводится синтаксическая позиция грамматического субъекта, т. е. подлежащего. Понятие грамматического субъекта (подлежащего) целесообразно и впредь соблюдать: он формально выражается только посредством им. падежа (или его субститута), а также род. падежа (в строго определенных случаях, ср. р. *Вопросы еще последовали — Вопросов больше*

²⁰ В последнее время вопросами классификации простого предложения занимались особенно: Т. В. Алисова (1970), М. Гиро-Вебер (Guiraud-Weber 1978), Г. А. Золотова (1978, 1984), П. Адамец (1978), В. Гладров (Gladrow 1979).

не последовало; ч. *My jsme už tři — Nás je už pět*). Структуры, содержащие эксплицитное или имплицитное подлежащее, являются структурами подлежащими, или же симметричными, или же согласованными.

(2) Предикат не имеет при себе десигнатора семантической роли производителя (эффициента, денотативного субъекта и т. д.) своего содержания, в силу чего и соответственные структуры будут бесподлежащими, или же асимметричными, или же несогласованными.

Примечание. Кроме субъекта денотативного и грамматического необходимо, по всей вероятности, оперировать еще понятием коммуникативного субъекта. Это та субстанция, о которой в сообщении собственно говорится, в отношении которой и высказывается предикативный признак. Наиболее уместное применение коммуникативный субъект может находить при интерпретации коммуникатов о действиях, процессах и состояниях произвольных, неконтролируемых, т. е. чаще всего безэффициентных, а также деагентивных, ср. р. *Алеше нездоровится, Меня передернуло, С бабушкой плохо, Федю впоследствии арестовали, У тебя болит голова?* Такая трихотомия субъекта (денотативного, грамматического, коммуникативного) была предложена нами в особой статье (Mrázek — Žaža 1983).²¹

42 Денотативный субъект (эффициент и т. п.) допускает спецификацию различной степени абстракции. На низкой ступени абстракции можно различать, допустим, такие разновидности его, как-то: агенс, процессор, экспериенс, посессор, носитель признака, инициатор и т. п. Однако представляется, что вполне достаточно при большей абстракции различать только (а) агенс и (б) манифестанс (ср. Mrázek 1978). Агенс — это обычно одушевленный эффициент целенаправленных (финальных), произвольных действий, обозначаемых акциональными глаголами (ср. Trost 1978), а манифестанс — это любой эффициент любых иных признаков (напр. р. *Дедушка спит, упал, скончался, сейчас у своей дочери, еще здоров*).

22

Итак, нами предлагается основное классификационное противопоставление в терминах: структуры подлежащие — бесподлежащие. Можно употреблять, в качестве паронимов, и другие вышеуказанные названия (симметричные — асимметричные, согласованные — несогласованные, а также, с некоторой оговоркой, эффициентные — безэффициентные). Термин же „бессубъектный“, традиционный и неплохой, в самое последнее время стал чуть проблематичным, ввиду расширенного объема понятия „субъект“ в смысле нашего коммуникативного субъекта (или в смысле проекта Г. А. Золотовой); эта проблематичность отно-

²¹ Проект Г. А. Золотовой „деморфологизировать“ категорию субъекта и признавать субъектом, между прочим, также и случаи выдвинутого нами понятия коммуникативного субъекта, заслуживает серьезного внимания. Однако даже приняв его, необходимо было бы в низшей инстанции все равно специфицировать, скажем: прямой субъект X косвенный субъект; ср. Золотова 1982, с. 133 сл.

²² Показательно, что насущная потребность иметь в синтактологии какое-нибудь сводное, общее обозначение вроде денотативный субъект (эффициент, эмиттенс...) признается не всеми синтаксистами, напр., Данешем и др. (ср. Daneš-Hlavsa et alii 1981, с. 51—52). С другой стороны, встречаются сводные обозначения „исходный пункт направленности предикативного признака“ (Běličová 1982), „первый актант“ (Адамец 1978).

сится, собственно, также и к традиционным терминам двусоставный — односоставный.

II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОДЛЕЖАЩИЕ - КЛАССЫ ПРЕДИЦИРУЕМЫХ ПРИЗНАКОВ

43 В рамках подлежащих (а также и бесподлежащих) структур дальнейшая классификация ядерных предложений проводится с примарным учетом семантической сущности предикации. О семантике предложения с разных аспектов, в том числе через призму интенционального поля глагольных предикаторов и их валентности, писали в последнее время немало.²³ Возможны опять разные ступени абстракции, на наш взгляд вполне достаточно различать пять объемных классов признаков (действие, обладание, экзистенция, качество, количество). Все они находят воплощение в структурах подлежащих, между тем как в структурах бесподлежащих могут реализоваться только два класса признаков: действие, качество. Следует иметь в виду, что все перечисленные семантические классы должны пониматься в самом широком смысле слова.

Подлежащие структуры содержат минимально два строевых стержня своей предикативной основы, следовательно, являются двухкомпонентными. (Двухкомпонентность, разумеется, не следует смешивать с „двусоставностью“, ибо последняя свойственна даже поликомпонентным построениям.) Сказуемое бывает или синтетическим (глагольным), или аналитическим (глагольно-именным), в зависимости от предметной семантики предиката.

Следует описание отдельных пяти классов подлежащих структур.

1. ПРЕДИЦИРУЕТСЯ ДЕЙСТВИЕ

44 Понятие действия необходимо брать в известном смысле условно, *sensu largissimo*. В основном, перед нами все предложения с традиционным т. наз. глагольным сказуемым. К нему следовало бы, строго говоря, причислять также и предложения с полновесным глаголом быть и иметь (с их аналогами в других языках), однако по прагматическим соображениям

²³ Ср. Шведова 1973; Daneš et alii 1973; Падучева 1974; Viehweger et alii 1977; Schooneveld 1979; Svoboda 1979; Zimek 1980 (обзорная, синтезирующая работа); Růžička 1980; Располов 1981; Kořenský 1984.